

Глава 14

Госпожа Жань немного отдохнула в кресле, но когда поднялся легкий ветерок, старушка, боясь, что ту продует, принялась уговаривать хозяйку зайти в дом.

Женщина наотрез отказалась. Она подобрала брошенную лейку и крепко прижала её к груди. — Юйшэна нет дома, и теперь я должна сама приглядывать за цветами.

— Ваша правда, госпожа, цветы под вашим присмотром просто чудо как хороши, — старушка, очевидно, знала, как подступиться к хозяйке, и мягко потакала её фантазиям. — Вот вернется зять, обязательно вас похвалит. А сейчас пойдемте умоемся и приведем себя в порядок. Неровен час, приедет он, а дома его встречает такая замарашка — то-то смеху будет!

Госпожа Жань слабо улыбнулась. — Юйшэн никогда бы не стал надо мной смеяться.

Сказала, но всё же послушно последовала за нянюшкой в дом.

Когда хозяева ушли, в саду воцарилась тишина, нарушаемая лишь сухим шелестом листвы на ветру.

Ноги Жуань Бэя затекли от долгого сидения на корточках. Опираясь на ствол дерева, он медленно поднялся и, нервно теребя край футболки, искоса взглянул на Жань Юйшэна. Юноша не решался заговорить первым.

Призрак казался совершенно раздавленным. Его былая выправка и невозмутимость бесследно исчезли, уступив место горькому отчаянию. Когда его жена зарыдала, он невольно рванулся к ней, мечтая обнять и утешить, но стоило ему покинуть спасительную тень деревьев, как палящее солнце заставило его отступить. Ему оставалось лишь бессильно наблюдать за её горем.

Прошло немало времени, прежде чем парень решился подать голос: — Дядя Жань... письмо... мы всё ещё будем его оставлять?

Он сам писал это послание, переписывал несколько раз и теперь знал каждую строчку наизусть. Жань Юйшэн долго думал над содержанием и в итоге оставил лишь одно пожелание — чтобы его супруга жила в мире и радости.

Но было очевидно: уход любимого человека уничтожил её мир. Радость госпожи Жань была неразрывно связана с мужем; теперь, когда его не стало, она забыла, как улыбаться.

В затянувшемся молчании Жань Юйшэн бессильно закрыл лицо руками. Этот мужчина, привыкший к жестоким правилам большого бизнеса и никогда не знавший слабости, впервые выглядел по-настоящему беспомощным. — Сяо Бэй... скажи... что же мне делать?

Он знал, что жена любит его, но всегда полагал, что её любовь — такая же невинная и хрупкая, как и она сама. Он сам превратил её в тепличный цветок, а потому позаботился о наследстве, чтобы обеспечить ей безбедную жизнь. Он даже думал, что если она встретит другого мужчину, способного сделать её счастливой, то пусть так и будет — даже если это будет кто-то, чью привязанность пришлось бы купить за деньги, лишь бы она улыбалась. Его люди присмотрели бы за ней в любом случае.

Но он никак не ожидал, что эта капризная и переменчивая женщина окажется столь непоколебимой в своей любви.

— Я не знаю... — Жуань Бэй замялся.

Ни в прошлой, ни в этой жизни он не смыслил в делах сердечных. И хотя ему доводилось наблюдать за интрижками Лу Сыбая, тот пример не имел ничего общего с настоящим чувством. Юноша боялся сказать лишнее и ненароком ранить и без того измученную душу призрака.

Но состояние Жань Юйшэна пугало его — взгляд мужчины, прикованный к дверям дома, был полон такой затаенной боли, что казалось, еще немного, и случится нечто непоправимое.

— Мне кажется, госпожа Жань больше всего на свете хочет увидеть вас ещё хоть раз, — после долгого раздумья заговорил Жуань Бэй. — Её разум отказывается принимать правду об аварии. Она притворяется, что вы просто на работе, обманывает саму себя... и это сводит её с ума.

Он не был психологом, но понимал: старушка-няня, потакая иллюзиям хозяйки, только усугубляет болезнь. Если женщина окончательно погрузится в свои фантазии, она может никогда из них не выбраться.

— Но в моем нынешнем виде...

Жань Юйшэн пребывал в смятении. Конечно, он хотел увидеть жену, иначе не просил бы привести его сюда. Его изначальный план был прост: оставить прощальное письмо и уйти навсегда. Мертвым не место среди живых; любовь призрака и человека бывает только в кино, а в реальности им не суждено быть вместе. И раз уж им не дано идти по жизни вдвоем, лучше было бы оборвать все связи разом.

Но как он мог бросить её в таком состоянии?

— Может быть, мне стоит поискать настоящих мастеров? — предложил Жуань Бэй. — Помните того монаха, которого вы встретили? Если я найду кого-то с истинными способностями, возможно, получится устроить вашу встречу с женой, чтобы вы могли всё объяснить.

Он подумывал стать посредником и передать слова мужа, но сомневался, что госпожа Жань

поверит незнакомому подростку. К тому же семейные разговоры — дело интимное, и Жуань Бэй чувствовал, что быть «говорящей головой» в такой ситуации будет крайне неловко. Да и психическое состояние женщины внушало опасения: вдруг его слова станут последней каплей и окончательно разрушат её разум?

Жань Юйшэн не видел иного выхода. Предложение парня казалось разумным — в таких делах лучше довериться профессионалам. Он лишь жалел, что потратил столько времени впустую: до сорок девятого дня, когда душе положено окончательно покинуть мир живых, оставалось меньше недели. Если он задержится дольше, последствия могут быть плачевными не только для него, но и для его жены.

Призрак сосредоточился, вспоминая имена известных ему мастеров, чьи способности не вызывали сомнений.

С деньгами проблем не было, загвоздка заключалась в связях. Даже при жизни бизнесмену пришлось бы приложить немало усилий и задействовать друзей, чтобы выйти на таких людей. Где уж простому школьнику достучаться до них?

Мужчина задумался, и внезапно в его памяти всплыл тот день, когда он впервые встретил юношу. Предчувствие опасности, которое он испытал тогда у порога...

— Твой дом...

— А-а-а! Ты кто такой?!

Даже общаясь с призраком, Жуань Бэй по привычке поворачивался к нему лицом. Жань Юйшэн смотрел в сторону виллы, и юноша, увлекшись разговором, не заметил, как оказался спиной к дорожке.

Внезапный окрик заставил его вздрогнуть всем телом. Обернувшись, он увидел госпожу Жань — переодевшись в чистое платье и поправив причёску, она снова вышла в сад. Сейчас она в ужасе смотрела прямо на незваного гостя.

Жуань Бэй застыл, чувствуя, как внутри всё холодеет.

«Сказать, что я просто заблудился? Да разве она поверит...»

Жань Юйшэн мгновенно умолк, и парню пришлось справляться самому.

Спустя несколько минут Жуань Бэй уже сидел в гостиной дома Жаней. На крик хозяйки

сбежались и старушка-няня, и экономка, а следом за ними — личная охрана семьи. Да, у Жаней были собственные телохранители, и их было немало. Если бы не Жань Юйшэн, юноша в жизни не пробрался бы на территорию незамеченным.

Под прицелом суровых взглядов он старался сохранять спокойствие. Возможно, из-за его безобидной внешности или из-за того, что при поимке он не сопротивлялся, охранники не стали применять силу. Но объясниться всё же пришлось — незаконное проникновение в частные владения было серьезным проступком.

Жуань Бэй чувствовал себя в ловушке. Он то и дело оглядывался на сад, где остался его спутник. Стоило парню потянуться к рюкзаку за зонтом, как телохранитель тут же перехватил его руку, словно ожидая, что тот выхватит оружие.

— Я... я ищу одноклассника...

С рюкзаком на плечах он вполне сошел бы за прилежного ученика, но домочадцев Жаней это не убедило. Старушка, только что бывшая столь нежной с хозяйкой, теперь смотрела на него колючим, пронзительным взглядом. — В этом доме нет детей твоего возраста.

На самом деле в семье Жань вообще не было детей. Подросток судорожно сглотнул, пытаясь придумать оправдание поубедительнее: — Я... я просто увидел, какие здесь красивые цветы, и... мне очень захотелось на них посмотреть...

— Стекло в оранжерее одностороннее, снаружи наш сад не виден, — тут же поймала его на лжи старушка.

Этот сад был любимым местом её подопечной, и господин Жань позаботился о безопасности и приватности на высшем уровне. Появление здесь постороннего мальчишки выглядело крайне подозрительно. — Пожалуйста, говори правду, иначе нам придется вызвать полицию.

Жуань Бэю хотелось плакать. Он просто пришел передать письмо, а в итоге мало того, что не выполнил просьбу, так еще и рискует загреметь в участок. А ведь дома он сказал родителям, что идет в библиотеку...

Его понурый вид был столь жалок, что госпожа Жань, отличавшаяся мягкосердечием, не выдержала: — Да ладно вам, он же совсем ребенок. Отпустите его домой.

Жуань Бэй был тронут до глубины души. Эта женщина действительно была чудесным человеком, и теперь он понимал, почему дядя Жань так дорожил ею.

— Госпожа, прошу прощения, но я должна задать еще пару вопросов, — внезапно вмешалась одна из телохранительниц, женщина с волевым лицом. Хозяйка кивнула, позволяя ей продолжить.

Женщина уставилась юноше прямо в глаза: — Как ты сюда попал?

— Перелез через забор... — обреченно выдохнул он.

— В какое время?

Юноша прикинул и назвал примерный час. Женщина сделала знак коллеге, и тот, выйдя на пару минут, вернулся с USB-накопителем, который тут же вставил в разъем телевизора. На экране замелькали записи с внешних камер наблюдения. Жуань Бэй побледнел.

— Взгляните, госпожа.

Телохранительница указала на фигуру парня. На видео было отчетливо видно, как он стоит неподалеку от главных ворот, а затем сворачивает в слепую зону. В этот момент изображение на экране внезапно пошло рябью, появились помехи, картинка несколько раз мигнула и замерла, а затем восстановилась, не изменившись.

— Вот это и есть время, когда ты якобы перелезал через забор, — женщина холодно усмехнулась, глядя на него. — Объясни-ка нам, как обычному школьнику удалось вывести из строя наши камеры?

Она, казалось, и не ждала ответа, а сразу обратилась к хозяйке: — В прошлый раз подобное случалось месяц назад. Мы провели проверку, не обнаружили угрозы и решили, что дело в неисправности оборудования, поэтому просто заменили камеры.

Госпожа Жань замерла, словно пораженная внезапной догакой. — Месяц назад? — прошептала она. — Какого именно числа?

Телохранительница сверилась с записями и ответила: — Тридцать шесть дней назад. Пятое марта.

Старушка-няня побледнела и хотела что-то сказать, но госпожа Жань внезапно вскочила с места, озираясь по сторонам: — Юйшэн?! Юйшэн, это ты? Ты вернулся?!

<http://bllate.org/book/15323/1373017>